

А. В. Яковенко¹

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

События, происходящие в последнее время на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА), выдвинулись на передний план мировой политики. Хрупкость властных структур в арабских странах и вероятность социально-политических потрясений достаточно давно отмечались экспертами, однако масштаб и стремительность поднявшейся в регионе волны перемен действительно было трудно предсказать. Наряду с накоплением кризисных явлений в мировой экономике эти события стали одним из наиболее явных признаков того, что

процесс формирования новой международной системы вошел в зону турбулентности.

Трансформационные процессы в арабском мире были вызваны целой серией глубинных факторов — как объективных, так и субъективных. В основном эти причины носят социально-экономический и политический характер. Власти не смогли в полной мере обеспечить насущные потребности населения, оказались не готовы вовремя почувствовать «ветер перемен», прежде всего с точки зрения необходимости преобразований в сторону большей демократичности и открытости. На это наложились хронические проблемы, связанные с коррупцией, неравенством, безработицей. Свою роль сыграли процессы глобализации, оборотной стороной которых является стремление народов к сохранению своей культурно-цивилизационной самобытности.

Когда началась «арабская весна», появилась надежда, что она приведет к кардинальной демократизации региона, росту благополучия и процветанию народов БВСА. Однако эти ожидания на уровне теории не оправдались. К прежним противоречиям, которые так и не удалось устранить в рамках «арабской вес-

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (с 2011 г.), доктор юридических наук (международное право), профессор. С 1976 г. работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Заместитель министра иностранных дел России (2005–2011). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры. Действительный член РАЕН, член Российской академии космонавтики, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, Международного института космического права (IISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж), почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания).

ны», на революционной волне добавились новые вызовы. Наряду с теми участниками политической жизни, которые принимают конституционные правила игры, подняли голову силы откровенно экстремистской направленности, готовые в собственных интересах воспользоваться уязвимыми местами в системе государственного управления и общественной жизни в переходный период.

Процесс смены режимов привел к расшатыванию системы региональной безопасности, возникновению очагов вооруженных конфликтов, новой волне экстремизма. На волне протестных настроений на арабском Востоке «второе дыхание» обрели террористические группировки. Их потенциал укрепляется за счет связей с преступными трансграничными группировками, подпитывается наркотрафиком, контрабандой оружия и торговлей людьми. В регионе чуть ли не ежедневно стали террористические акты, бесконтрольно распространяется оружие, увеличивается численность боевиков. Заметно обострились этноконфессиональные отношения, серьезный взрывоопасный потенциал несет в себе рост напряженности между суннитами и шиитами, подогреваемый сирийскими событиями. Эхо конфликта в Сирии способствует росту религиозной нетерпимости в странах Ближнего Востока.

Много вопросов возникает в связи с подходами, применяемыми некоторыми нашими партнерами в регионе БВСА. Позволяет ли поддержка выступлений за смену режимов оправдывать террористические методы? Можно ли в одной конфликтной ситуации воевать с теми, кого поддерживаешь в другой? Как застраховаться от того, чтобы незаконно поставленное тобой оружие в зону конфликта не было обращено против тебя самого? Кто из правителей является легитимным, а кто — нет? Когда допустимо сотрудничать с авторитарными режимами, а когда допускается поддерживать их насильственное свержение? В каких случаях надо признавать силы, пришедшие к власти в результате демократических выборов, а в каких — отказываться от контактов с ними? Какими критериями и стандартами все это определяется?

На эти вопросы важно искать совместные честные ответы, тем более что в отношении конечных целей усилий по урегулированию кризисов у стран Евро-Атлантики гораздо больше объединяющих моментов, чем разногласий. Ведь все мы хотим, чтобы в регионе БВСА, как и в других регионах, была обеспечена стабильность, созданы условия для устойчивого развития, чтобы народы расположенных там государств смогли продвинуться к демократии и процветанию и чтобы были гарантированы права человека.

Если это наши общие цели, то следует договориться о прозрачных и понятных правилах, которыми должны руководствоваться все внешние игроки в своих практических действиях. Надо договориться о том, что все мы будем поддерживать демократические реформы во вставших на путь преобразований государствах, но не навязывать им извне какую-то шкалу ценностей, признавая множественность моделей развития; что будем содействовать мирному урегулированию внутригосударственных конфликтов и прекращению насилия через создание условий для широкого диалога с уча-

стием всех национальных политических групп; что будем последовательно и твердо противодействовать экстремизму и терроризму во всех их формах и проявлениях, требовать обеспечения прав этнических и конфессиональных меньшинств.

По сути, ни один из случаев внешнего силового вмешательства за последнее десятилетие не привел к искомым результатам, а лишь способствовал накоплению дополнительных проблем и усугублению страданий гражданского населения, искажению естественного хода развития событий. Увеличение количества очагов нестабильности в результате осуществления силовых акций и операций по смене режимов ведет к опасному расширению зон турбулентности в международных отношениях, усиливает в них элементы хаоса.

В этом плане показателен пример Ливии, где все начиналось с призывов к защите гражданского населения от «тирании Каддафи». Адепты концепции «ответственности по защите» через силовые методы называли ливийский сценарий чуть ли не образцом эффективного кризисного реагирования. Кризис не заканчивается там, где с помощью извне опрокидываются негодные правительства. Он только начинается и может превратить страну в «несостоявшееся государство». Происходящее сегодня в Ливии вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку события развиваются именно в этом направлении. Провозглашенные на начальном этапе ливийской эпопеи цели защиты гражданского населения оказались очень быстро забыты. Охвативший страну хаос, рост межплеменных противоречий, попытки лидеров отдельных регионов объявить о своей самостоятельности ведут к эскалации насилия, жертвами которого становятся в первую очередь мирные граждане.

Нельзя сбрасывать со счетов и региональный аспект ливийского кризиса: бесконтрольное расползание оружия из этой страны, а также бегство из нее высокопрофессиональных военных дестабилизируют ситуацию в соседних странах. И это уже ощущается, в частности в Мали. Проявления этой тенденции можно наблюдать в различных регионах мира. Попытки «пересадить» на почву других стран собственные модели государственного устройства и развития, «экспортировать» свои ценности, игнорируя традиции, ценности и культуру других, как правило, успеха не приносят, разрушают, но не создают. Теперь на Ливию распространило свою активность «Исламское государство».

Оснований более чем достаточно для того, чтобы применительно к наиболее острой сегодня ситуации в регионе — сирийскому кризису — подходить максимально взвешенно. Понятно, что после того, что произошло в Ливии, было невозможно идти по пути принятия решений Совета Безопасности ООН в духе так называемой конструктивной неопределенности, оставляющих свободу их интерпретации тем, кто не прочь поэкспериментировать со своим вмешательством. Любой мандат, выдаваемый от имени всего международного сообщества, должен быть предельно ясным и конкретным, не оставляющим пространства для двусмысленных толкований. В отношении Сирии мы последовательно руководствуемся императивом верховенства международного права и принципов Устава ООН,

в первую очередь неприменения силы и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Серьезную озабоченность вызывают радикализация сирийской оппозиции, доминирование в ней группировок ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и прочих террористических структур, их планы превратить эту страну в свой главный плацдарм на Ближнем Востоке с целью последующего распространения террористической активности на другие государства. Джихадисты активно вербуют и готовят боевиков — и не только в регионе, но и в европейских странах, куда они возвращаются с готовностью реализовывать накопленный боевой опыт и привлекать под свои знамена новых сторонников радикализма и насилия. Еще большему обострению конфликта и усугублению положения сирийского населения способствуют регулярные столкновения между радикальными группировками, которые не могут поделить сферы влияния, территории и ресурсы. Закладываются предпосылки для новых очагов вражды и конфликтов, возрастают риски углубления межцивилизационных и межконфессиональных противоречий.

Очевидно, что с самого начала волнений в Сирии западные члены Совета Безопасности ООН не очень-то пытались разобраться в глубинных причинах происходящего и преподносили его лишь в качестве очередного витка «арабской весны». Не придавали они значения и тому факту, что в рядах оппозиции лавинообразно растет число боевиков-иностранцев, обладающих современным оружием, в том числе поставленным им с разграбленных ливийских складов. По мере разрастания конфликта и радикализации сирийской оппозиции Запад начал осознавать опасность роста влияния джихадистов. Твердая и принципиальная позиция России и ее усилия в рамках Совета Безопасности ООН вынудили задуматься о том, к чему может привести дальнейшая эскалация конфликта, в первую очередь в плане распространения радикального экстремизма.

Качественный поворот в ситуации вокруг сирийского урегулирования обозначился в сентябре 2013 года, когда Совет Безопасности ООН единогласно одобрил Резолюцию № 2118 в поддержку принятого в Гааге решения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о постановке под международный контроль сирийского химического оружия с его последующей ликвидацией. Достигнутое в мае 2013 года российско-американское понимание необходимости созыва мирной конференции по Сирии вкупе с Резолюцией Совета Безопасности № 2118 продемонстрировало, что наличие политической воли и готовность договариваться в рамках международного права могут при поддержке международного сообщества материализоваться в конкретные дела.

Требование немедленного ухода Б. Асада вопреки воле той немалой части сирийского общества, его «молчаливого большинства», которое продолжает связывать с нынешним режимом свою безопасность и благополучие, означает подталкивание Сирии в пучину затяжной и кровопролитной гражданской войны. Роль ответственных внешних игроков должна заключаться в том, чтобы помочь сирийцам избежать этого, обеспечить реформирование системы политической

власти в Сирии эволюционным, а не революционным путем, через общенациональный диалог, а не силовое принуждение извне.

Стержнем политического урегулирования сирийского конфликта стал прямой межсирийский инклюзивный диалог на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года, нацеленный на достижение всеобъемлющего политического урегулирования в этой арабской республике. Для сирийских сторон это уникальный шанс прекратить кровопролитие и начать договариваться о будущем устройстве страны. В условиях, когда можно наблюдать целый ряд примеров катастрофических последствий применения силы в отношении суверенных государств в нарушение международного права для достижения узкоконъюнктурных целей, женевский процесс может стать примером слаженной коллективной работы по урегулированию сложнейшего кризиса современности на основе международного права через кропотливый поиск компромиссов. Только так возможно не допустить размывания основанного на Уставе ООН миропорядка, который призван обеспечить свободу и независимость народов и в соответствии с которым война как средство урегулирования межгосударственных споров находится вне закона. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы в международных отношениях был гарантирован примат международного права, а в Сирии — долгосрочное урегулирование конфликта, которое позволит всем сирийцам жить в мире, безопасности и равноправии.

Особую тревогу Россия испытывает в отношении христиан, чье двухтысячелетнее присутствие на Ближнем Востоке оказалось под угрозой в результате деградации региональной обстановки. Сегодня все большее число христиан, измеряемое миллионами, подвергаются преследованиям, издевательствам и дискриминации, становятся жертвами бесчеловечных расправ. Вот лишь самые вопиющие примеры: после американского вторжения в Ирак в 2003 году христианское присутствие в этой стране уменьшилось с 1,5 млн человек до 150 тыс. Места своего традиционного проживания были вынуждены покинуть сотни тысяч христиан. Те, кто остался в районах, контролируемых радикальными группировками, живут в условиях постоянной угрозы расправ, пыток, насильственного обращения в ислам. Сотни христиан находятся в заложниках у боевиков.

В этом плане драматичная ситуация сложилась в Сирии, которой исторически были присущи полиэтничность и многоконфессиональность. В результате попустительства экстремистским силам, которых пытались использовать в борьбе против президента Б. Асада, разрушается уникальная модель мирного, взаимоуважительного сосуществования различных религиозных общин. Разгул на территории Сирии и Ирака террористических группировок, объявивших о создании так называемого халифата, сопровождается разрушением десятков христианских храмов, включая древние святыни, массовым исходом христиан. Целые города — как, например, Мосул — фактически полностью лишились традиционного христианского присутствия. На землях халифата джихадисты творят ужасные преступления,

силой насаждают мракобесие: христиан, включая священнослужителей, убивают, сжигают заживо, продают в рабство, грабят, вытесняют с родных земель.

Наносимые сейчас американцами и их союзниками ракетно-бомбовые удары по позициям исламистов, особенно в Сирии, где это происходит в обход Совета Безопасности ООН и без санкций со стороны законного правительства в Дамаске, также могут иметь тяжелые последствия для христианского населения. В данном вопросе следует опираться на международное право и международный консенсус, а антитеррористические операции должны подкрепляться соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН.

Исход христиан из ближневосточного региона — процесс, который может иметь самые негативные последствия в плане его влияния на структуру арабских обществ и сохранение исторического и духовного наследия, значимого для всего человечества.

С самого начала политических потрясений в регионе Россия призвала не отдавать процессы перемен на откуп религиозным экстремистам, выступала за урегулирование кризисов политико-дипломатическими средствами, коллективными усилиями всего мирового сообщества и на строго правовой основе, за продвижение назревших реформ через общенациональный диалог, поиск мира и согласия между всеми конфессиональными группами, включая различные течения ислама и христиан.

Всего этого не было бы, если бы с самого начала трансформационных процессов на обширных пространствах региона все общественно-политические проблемы решались исключительно мирным путем, посредством диалога и без внешнего вмешательства, за что Россия всегда выступала и выступает сегодня. Наша позиция принципиальна, она не подвергалась никаким конъюнктурным изменениям.

По линии МИД РФ ведется целенаправленная работа по консолидации международного сообщества по защите христиан. Эта тема по инициативе России регулярно поднимается в ООН, в том числе в Совете по правам человека, а также в Парламентской ассамблее Совета Европы, в рамках других многосторонних механизмов в области прав человека.

Общей задачей должно стать объединение усилий для борьбы с экстремизмом и терроризмом в регионе БВСА. Важные шаги в этом направлении сделаны с принятием резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе № 2170 и 2199. Но решающее значение будет иметь способность международного сообщества надежно перекрыть любые каналы поддержки террористов, включая ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусру» и им подобных, используя созданные в Совете Безопасности механизмы. Не менее острая задача — не позволить джихадистам владеть умами и душами молодых людей, вербовать их в свои ряды. Чрезвычайно важны в этом плане инициативы христианских и мусульманских лидеров в регионе, направленные на то, чтобы единым фронтом выступить против попыток экстремистов любых мастей осквернять и извращать высокие нравственные принципы великих мировых религий.

Еще один вывод из трагических событий на Ближнем Востоке заключается в том, чтобы раз и навсегда

отказаться от искушения делать судьбы целых народов заложниками геополитических амбиций, реализуемых путем грубого вмешательства в дела суверенных государств.

События на Ближнем Востоке и Севере Африки определенным образом отражаются и на жизни Старого Света: они тесно связаны с Европой, поскольку для широких кругов оппозиционеров, независимо от их отношения к выбору средств борьбы с властями в своих странах, она послужила местом укрытия от политических репрессий, а кроме того, события в регионе БВСА оказывают непосредственное воздействие на радикализацию в Западной Европе. Исламистская угроза перемещается из беспокойных регионов Азии и Африки в благополучные страны. На авансцену вышел новый тип террористических организаций, состоящих из небольших групп и даже отдельных лиц, не требующий больших финансовых вложений. Страны ЕС превратились в одного из крупнейших поставщиков иностранных террористов-боевиков.

На сегодняшний день Европа не способна ответить на большинство этих вопросов. Сложность заключается в том, что процесс радикализации Европы напрямую связан с ситуацией на Ближнем Востоке и в исламском мире в целом. А учитывая, что различные формы исламизма доминируют во многих арабских и исламских странах уже несколько десятков лет, иногда при прямой поддержке Запада, было бы странно ожидать, что этот тренд не дойдет и до Европы.

Внутриисламские разногласия между суннитами и шиитами, которые так очевидно проявляются в конфликтах на Ближнем Востоке, выплеснулись на улицы европейских городов. И этот процесс может привести к крайне неприятным социальным потрясениям. Терракт в Париже может быть работой одиночек, но эхо выстрелов в редакции «Шарли Эбдо» отзовется очередной попыткой понять, почему же молодые мусульмане так и не смогли интегрироваться в западное общество.

Европейским правительствам нужно вести диалог с лидерами мусульманских общин. До сегодняшнего дня отягощенная чересчур фундаментальным, максималистским подходом к соблюдению прав личности Европа пыталась интегрировать мусульман через политкорректность, мало что делая в социально-экономическом плане. Как сейчас видно, эта линия привела к созданию мусульманских гетто и исламистских ячеек.

Угроза терроризма сегодня гораздо более комплексная и широкая с точки зрения географии. Противодействие ей может быть эффективным только при условии глубокого и всеобъемлющего исследования проблем экстремизма и терроризма на пространстве БВСА во всей их совокупности. Необходимо изучить глубинные причины, а не просто симптомы подъема волны экстремизма. Следует честно обсудить последствия войн и вторжений прошлого, причины захода в тупик переговоров по очень застарелым конфликтам, включая ближневосточный узел. Требуется консолидация международных, региональных и национальных усилий, достижимая лишь при отказе от политики «двойных стандартов» и реализации своекорыстных геополитических устремлений.